

мы экономического и социального развития, планы и прогнозы местных бюджетов;

- активное и целесообразное (направленное на создание основы для благосостояния будущих поколений) использование фондов развития регионов.

Профессионализм и культура управления на местах: внедрение механизмов укрепления финансовой дисциплины и усиления финансового менеджмента в органах местного самоуправления. Повышение квалификации муниципальных служащих.

Программа развития межбюджетных отношений в Кыргызской Республике: ускорить процесс обсуждения и принятия новой Программы развития межбюджетных отношений в Кыргызской Республике на период 2021- 2025 гг.

Использованные материалы и источники информации:

- Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года;
- Бюджетный кодекс КР, утвержденный Законом КР «О введении в действие Бюджетного кодекса КР» от 16 мая 2016 г. № 60;
- Закон КР «О порядке делегирования органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий» от 9 июля 2013 года № 127;
- Бюджетная резолюция КР на 2021 год и прогноз на 2022-2023 годы, утвержденная постановлением Жогорку Кенеша КР от 10 июня 2020 года № 3822-VI;
- Программа развития местного самоуправления в КР, утвержденная постановлением Правительства КР от 31 октября 2018 года № 513;
- Концепция развития межбюджетных отношений в КР на период 2016-2019 гг., утвержденная постановлением Правительства КР от 10 марта 2016 г. № 116;
- Проект Программы развития межбюджетных отношений в КР на период 2020-2025 гг.;
- основные направления фискальной политики КР на 2021-2023 гг., утвержденные постановлением Правительства КР от 14 сентября 2020 г. №483;
- данные о республиканском бюджете и местных бюджетах за различные годы из открытых источников Министерства финансов КР (<http://minfin.kg>) и портала «Открытый бюджет» (<https://budget.okmot.kg>).

Институт политики развития много лет помогает органам МСУ КР в совершенствовании работы с населением, в том числе с отдельными целевыми группами, включая детей и молодежь. В рамках Проекта «Муниципалитеты, дружественные детям и молодежи»¹ ИПР содействовал адаптации и внедрению инициативы «Кыргызстан, дружественный детям и молодежи» в 32 городских и сельских муниципалитетах Кыргызстана. В результате на уровне МСУ разработаны некоторые новые инструменты работы местного самоуправления с молодежью, которые были практически внедрены в группе муниципалитетов Кыргызской Республики, включая:

- города Ош, Джалал-Абад, Ноокат, Кара-Суу, Кызыл-Кия;
- Гулистанский айылный аймак (далее АА) и Алля-Анарковский АА Ошской области;
- Сузакский, Курманбекский, Кызыл-Тузский, Багышский, Ырысский, Таш-Булакский АА Джалал-Абадской области;
- Кочкорбаевский, Юрьевский, Люксембургский, Узун-Кырский, Ново-Покровский АА Чуйской области;
- Сары-Булакский АА Иссык-Кульской области, Угутский АА Нарынской области и Кара-Бууринский АА Таласской области.

В рамках Проекта сотрудники и руководители органов МСУ и молодые члены местных сообществ (включая детей и подростков) получили возможность улучшить знания о специфических нуждах подростков и молодежи, особенно в части доступа к местным услугам. Они получили навыки и инструменты планирования и реализации политики местного развития, с учетом интересов подростков и молодежи. В результате пилотирования появились работающие планы развития, отвечающие нуждам, потребностям и правам детей и молодых людей.

Сами дети и молодые люди получили возможность участвовать в оценке нужд и потребностей, анализе ситуации, составлении планов реализации местных стратегий, бюджетировании и мониторинге результатов. Устойчивые формальные и неформальные молодежные институты и группы, такие, как школьные парламенты, молодежные

¹ Проект выполнялся совместно с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) в Кыргызстане при финансовой поддержке DFID (Министерство по вопросам международного развития (Соединенное Королевство)) и Фонда миростроительства ООН.

МОЛОДЕЖЬ – это не объект воспитания, а движущая сила перемен

Рубрика
подготовлена
Айнурой
ДЖУНУШАЛИЕВОЙ,
Гузель
ЖАНАЛИЕВОЙ
и Жылдыз
КЕРИМОВОЙ
по заказу
Института
политики развития

группы, выступают механизмом молодежного участия, помогающим доведению до лиц, принимающих решения, информации о проблемах молодежи.

По результатам работы Проекта разработано руководство для органов МСУ о том, как разработать и реализовать молодежную политику на уровне муниципалитета. Руководство охватывает весь процесс, начиная с выявления нужд и потребностей детей и молодежи, заканчивая инструментами выполнения конкретных мероприятий. В данном номере журнала «Муниципалитет» приводится описание роли участников про-

цесса разработки и реализации молодежной политики МСУ. В следующем номере запланирована публикация описания инструментов изучения нужд и потребностей молодежи, а также некоторых инструментов реализации молодежной политики. Важными и интересными органам МСУ, с практической точки зрения, представляются примеры работы некоторых муниципалитетов по данному вопросу, приведенные в журнале. По вопросам более детального изучения примеров лучшей практики следует обращаться на Портал лучшей практики: myktyaimak.gov.kg

В новейшей истории Кыргызстана и всего мира имеются примеры того, как в моменты, когда общество требует динамичных изменений, двигателем изменений становилась молодежь. Так, в начале XX века изменения в жизнь общества, тогда еще Киргизской ССР, вносила продвинутая интеллигентная молодежь, которая активно развивала науку, культуру и искусство. А в начале XXI века уже другая молодежь захватывала центральную площадь Бишкека, требуя перемен и демократизации процесса управления.

В 2020 году в Кыргызской Республике молодежь составляет 26% всего населения. Ожидается, что через 10 лет численность данной группы вырастет на 18% и достигнет показателя чуть более 2 млн. человек. На национальном уровне управления, в правительстве начинает преобладать понимание, что молодежь представляет собой стратегический ресурс развития государства, обладающий огромным социально-экономическим, культурным, творческим и научным потенциалом. Об этом говорит и принятая Концепция молодежной политики на

2020-2030 гг.¹ Концепция рассматривает молодежь как активный субъект преобразования общества, драйвер развития и лидерства страны, и как объект социализации, ценнейший кадровый ресурс экономического роста и обеспечения благосостояния поколений. Развитие самостоятельной личности молодого гражданина, формирование его позитивного мировоззрения и востребованных компетенций признаются главными приоритетами.

Согласно Концепции, все усилия в рамках молодежной политики должны быть направлены на достижение нижеследующих результатов:

- молодежь является непосредственным участником принятия ответственных решений;
- молодежь обладает здоровьем, достаточными знаниями и навыками для достижения своих интересов;
- молодежь способна достигать финансовой устойчивости;
- молодежь инициирует и участвует в создании условий для своего благополучия;

- молодежь продвигает свои интересы, мобилизуя членов общества;
- растет численность молодежи, активно участвующей в процессах развития;
- молодежь является полноправным и полноценным субъектом развития государства и общества.

Но для достижения этих результатов необходима работа не только на национальном уровне. В не меньшей, если не в большей степени необходима работа на местном уровне, который ближе всего находится к сообществу – на уровне органов МСУ.

Однако на местном уровне молодежь как часть сообщества часто остается недооцененной и непонятой по многим причинам. Часто на встречах с местными сообществами звучит мнение о том, что сегодня молодежь пассивна, старается избегать ответственности и производит только проблемы. Говоря о проблемах молодежи, старшее поколение предпочитает вспоминать негативные факты – рост преступности среди молодых, безработицу, нежелание учиться, неуважение к старшим. При этом молодежь выступает в роли самой «проблемы», которую надо «решить». А в случае, если молодежь не рассматривается в качестве негативного фактора, то может вообще остаться незамеченной.

Нередко в местных программах развития молодежи – это объект, от которого ждут хорошего поведения и подчинения по всем вопросам и на изменение которого направлена совокупность усилий органов управления и взрослой части сообщества. Молодежь хотят обучить, трудоустроить, дать патриотическое воспитание, все что угодно, но не дать возможности молодежи самой выступать в роли субъекта взаимоотношений, движущей силы перемен.

Часто восприятие молодежи сужается до конкретной возрастной группы в местном сообществе, не имеющей четкого статуса: вроде еще не взрослые, но при этом уже и не дети. Однако молодежь – это слои общества, который находится в процессе болезненного перехода от детства и юности к взрослению, а именно: к обретению своего статуса в обществе. А когда молодежь переходит в группу взрослых, окружающие ждут от вчерашних молодых внезапно обретенных чувства социальной ответственности, зрелости принимаемых решений и готовы доверить им решать проблемы сообщества. При этом никто не задается вопросом: была ли возможность у вчерашних молодых граждан научиться всему этому во время взросления? Как правило, такой возможности у них не было.

Нередко старшее поколение приводит в пример советскую систему воспитания молодежи, опирающуюся на пионерскую и комсомольскую организации, которые помогали молодым гражданам взрослеть, постепенно осознавая свою общественную роль, права и обязанности. Такие структурные опоры воспитания молодежи существуют и в дру-

¹ Концепция молодежной политики на 2020-2030 годы, утвержденная постановлением Правительства Кыргызской Республики от 18 октября 2019 года № 562.

гих политических системах, например, скаутское и волонтерское движение. Во многих странах мира, с самым различным политическим устройством, существуют различные молодежные движения и организации, которые готовят молодых людей к роли взрослых, ответственных за судьбу страны. В Кыргызстане таких организаций, движений и структурных организаций пока нет, хотя процесс их формирования идет активно, в стране возникло большое число различных молодежных организаций. Отличие ситуации в Кыргызской Республике от стран, где есть признанные и устоявшиеся молодежные движения, в том, что многочисленные, но разрозненные молодежные организации Кыргызстана пока не стали объединенным и признанным участником процесса принятия решений на различных уровнях управления, государство и местное самоуправление пока официально не доверили им часть общественной жизни, за которую молодежь могла бы отвечать и где могла бы накапливать и оттачивать свои гражданские навыки.

Понимание необходимости создания такой молодежной «инфраструктуры» есть в обществе, что выражается в ностальгии о комсомоле и пионерии, и есть у органов управления, например, социальные работники многих органов МСУ рапортуют о работе тимуровских команд в школах.

В то же время старшему поколению сложно смириться с тем, что фактически молодежь уже создала свою «инфраструктуру», свою «идеологию». Ту энергию, которую раньше пионеры направляли на сбор металлолома и макулатуры, молодежь 90-х XX века – на уличные драки, сегодняшняя молодежь направляет на попытку продвинуться в замкнутом обществе Интернета и социальных сетей.

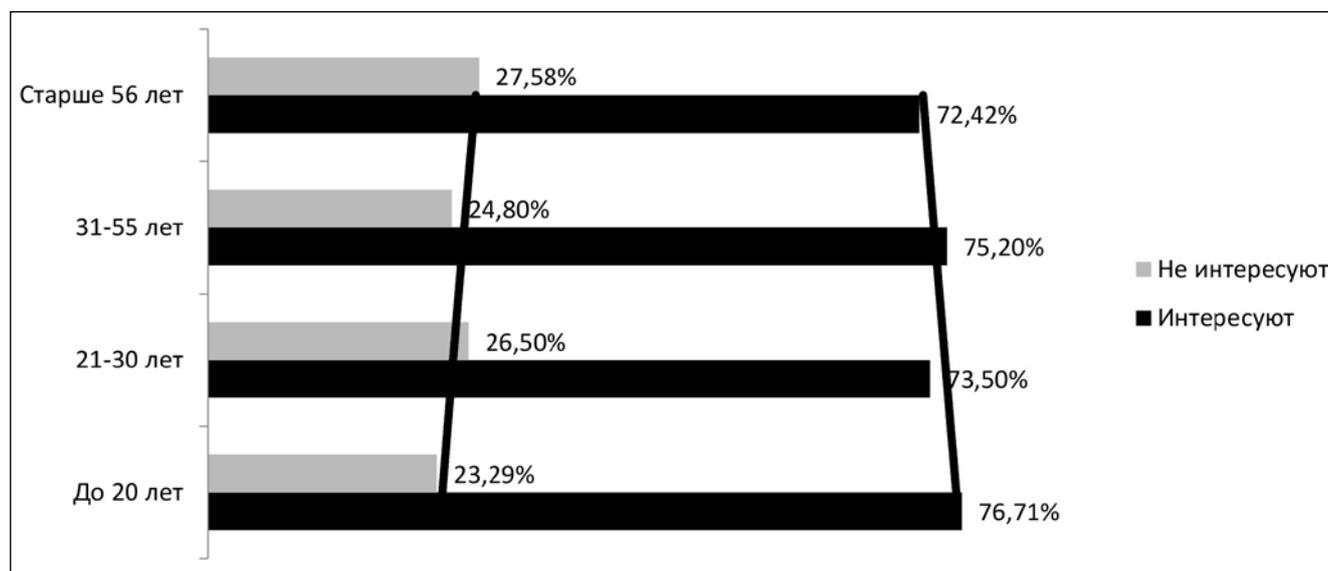
Во все времена молодежь находила свою роль в обществе, свои направления развития, свои тренды. В эпоху информационных технологий на молодых людей обрушивается огромный поток информации, которую необходимо обработать, воспринять и попытаться в ней сориентироваться. И пока молодежь делает это самостоятельно, почти без всякого влияния опыта старшего поколения, которое просто технически утратило лидерство и авторитет. Важно помнить, что этот вопрос не должен остаться без внимания со стороны власти, прежде всего, со стороны органов МСУ, которым сегодня нужно создать новые инструменты взаимодействия с молодежью, которые будут понятны и актуальны для самой молодежи. При этом пора перестать рассматривать молодежь как объект воздействия, увидеть, наконец, в ней важный субъект, движущую силу развития, с которым необходимо взаимодействовать.

Основной принцип молодежной политики МСУ: молодежь – это не объект воздействия, а субъект, движущая сила развития. Меры политики должны формулироваться таким образом, чтобы молодежь была одновременно «заказчиком» и активным «исполнителем» данных мер.

Оценка уровня участия молодежи в местном самоуправлении Кыргызской Республики

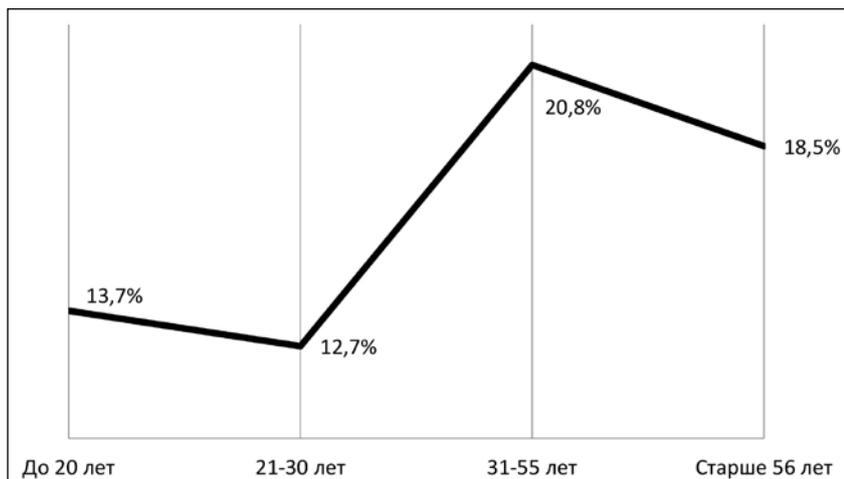
Исследования показывают, что молодежь интересуется работой органов МСУ и развитием мест-

Диаграмма 1. Наличие интереса к работе органов МСУ в разрезе возрастных групп, 2020 г.¹

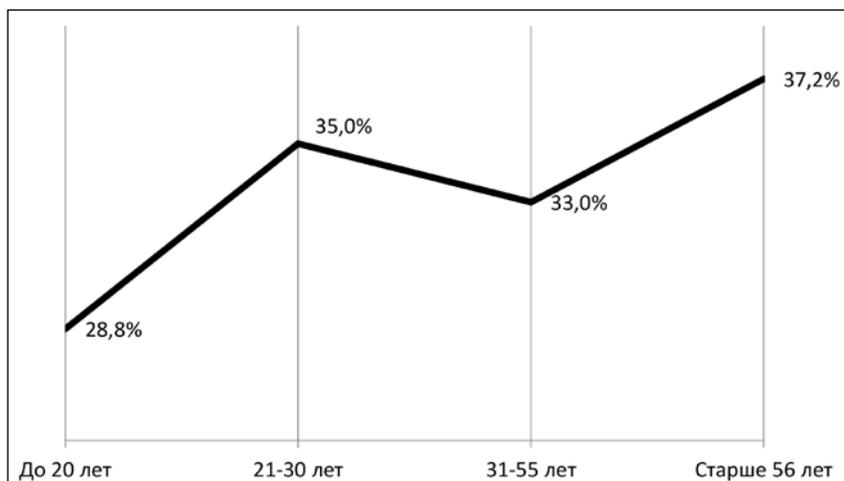

¹ Здесь и далее использованы данные социологического опроса, проведенного по заказу ИПР в 2020 г. С публикацией по результатам исследования можно ознакомиться по ссылке: <http://dpi.kg/ru/library/full/322.html> (РУС); <http://dpi.kg/ky/library/full/323.html> (КЫРГ).

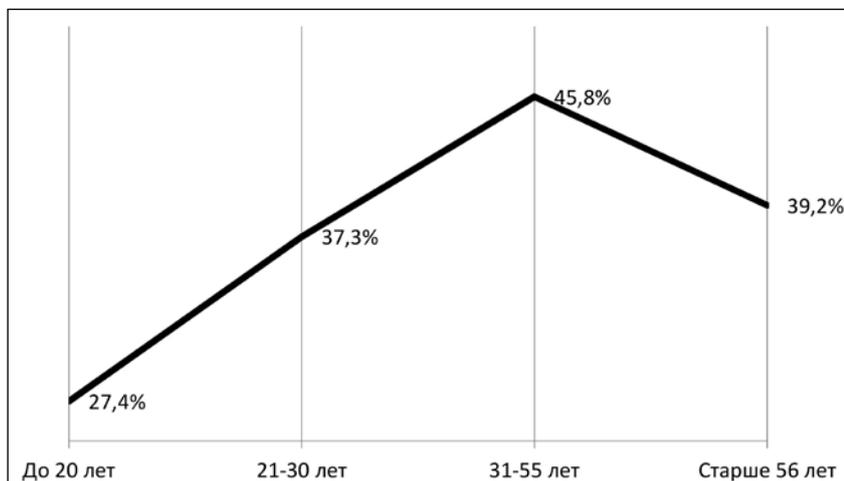
Диаграмма 2. Доля граждан, принимавших участие в общественных слушаниях по бюджету, в разрезе возрастных групп, 2020 г.

Диаграмма 3. Доля граждан, считающих, что органы МСУ открыты в своей деятельности, в разрезе возрастных групп, 2020 г.

Диаграмма 4. Доля граждан, которые за последние 12 месяцев взаимодействовали с органами МСУ по какому-либо вопросу (участие в мероприятиях, просьба, вопрос, жалоба, обращение и т.д.), в разрезе возрастных групп, 2020 г.

ного сообщества в той же степени, что и старшее поколение, более того, с возрастом интерес к делам местного сообщества несколько снижается, поскольку его замещают личные, экономические и семейные интересы.

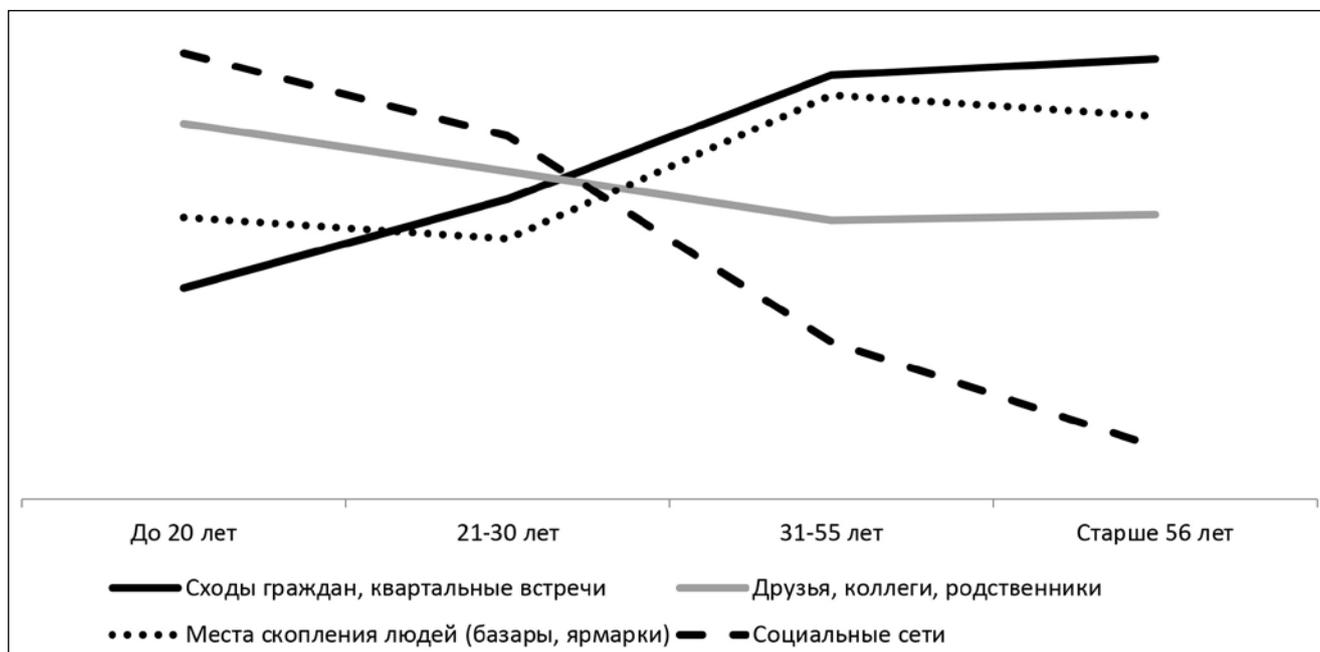
Со своей стороны, органы местного самоуправления недостаточно внимательно относятся к молодежи и как к группе незащищенного населения, и как к ресурсу развития. Часто взрослые отказываются в поддержке молодежным инициативам по причине того, что «они слишком молоды, чтобы знать, что делать»¹. Кроме того, для молодежи чрезвычайно затруднен доступ к процессу принятия решений, шансы попасть на руководящие должности в местном самоуправлении для молодых людей весьма незначительны. Муниципальная служба «стареет», молодых специалистов в составе исполнительных органов МСУ становится все меньше. В отношении доступа к процессу принятия важных решений на местном уровне показателен уровень участия молодежи в общественных слушаниях по бюджету, который резко увеличивается для возрастной группы старше 30 лет.

Органы МСУ меньше общаются, меньше взаимодействуют с молодежью, особенно с молодыми людьми младше 20 лет. Так, среди молодежи этой возрастной группы обнаружена наименьшая доля тех, кто считает, что органы МСУ открыты в своей деятельности.

Особенно наглядно ограничения взаимодействия органов МСУ проявляются в ответах на вопрос, насколько часто той или иной группе приходилось взаимодействовать с органами МСУ по тем или иным вопросам. На Диаграмме 4 видно, что чем старше человек (в возрасте до 56 лет), тем чаще он взаимодействует с местной властью. Данные опроса подтверждают эмпирические наблюдения – старшие члены семьи предпочитают сами обращаться в мэрию или айыл окмоту по вопросам, важным

¹ Кыргызстан: успешная молодежь – успешная страна. Национальный доклад о развитии человека, 2010г., ПРООН, 2010г.

Диаграмма 5. Основные источники информации о деятельности органов МСУ в разрезе возрастных групп, 2020 г.

для домохозяйства, а возможности у молодежи обратиться по собственным вопросам в органы МСУ просто нет.

О том, что органы МСУ должны выбирать особые механизмы и способы взаимодействия с молодежью, учитывающие поведенческие особенности и потребности данной возрастной группы, свидетельствует выбор источников информации о деятельности органов МСУ в разрезе возрастных групп, представленный на Диаграмме 5. Заметно, что предпочтения в отношении источников информации молодежи радикально отличаются от предпочтений других возрастных групп. Для молодых людей, младше 20 лет, главный источник информации – социальные сети, тогда как они совершенно не пользуются популярностью у группы в возрасте старше 56 лет и мало популярны в группе от 31 года до 55 лет.

С учетом этих вызовов, ИПР, в рамках внедре-

ния инициативы «Кыргызстан, дружественный детям и молодежи», протестировал некоторые инструменты, которые можно было бы внедрить в работу органов МСУ с молодежью. Информация об успешной практике и путях вовлечения молодежи в процесс принятия решений, совместного решения проблем и последующего мониторинга и оценки рассмотрены в разработанном руководстве.

Роль органов МСУ

в развитии молодежи:

дать возможность принять участие в управлении

Сегодня молодежь Кыргызской Республики слабо участвует в процессе принятия решений на местном уровне. Разрыв между молодыми людьми и органами местного самоуправления порождает у молодых людей неверие в возможность что-либо изменить в родном городе и селе. Это побуждает молодежь направлять разрушительную энергию и недовольство в адрес центрального правительства и провоцирует молодых людей к участию в беспорядках, дает возможность вовлекать их в различные экстремистские движения и акции. Ярким примером этого являются последние политические события, в которых активное, но деструктивное участие приняли молодые люди.

Эти события обнажили два очень неприятных факта: а) неспособность органов управления, в том числе на местном уровне (органов МСУ), вовлекать молодых людей в решение вопросов местного зна-

чения и обучать их участию в политическом процессе и б) неспособность и неумение молодежи мирно и конструктивно участвовать в политических процессах. Слабость молодежи в данном контексте порождена следующими обстоятельствами:

- низким уровнем политической информированности и образованности молодежи;
- отсутствием практических навыков участия в политическом процессе через имеющиеся институты демократии или собственные инициативы;
- низким уровнем понимания молодежи роли, функции государственных органов и органов МСУ;
- отсутствием целенаправленной молодежной политики и программ на местном уровне;
- искажением информации, распространяемой в Интернете;
- незанятостью молодежи в малых городах и сельской местности, вследствие чего молодые люди легко поддаются на провокации третьих сил, например, религиозных экстремистов и др. Тем самым устанавливается стереотип отношений между государством и молодежью, согласно которому молодые люди не видят своей роли в развитии страны, в развитии местности, где они живут.

Подобная ситуация будет сохраняться до тех пор, пока молодежь не научится быть полноценным участником политических процессов, не получит навыки участия в принятии решений. Но прежде, чем молодой человек будет пытаться принять участие в политических процессах на уровне страны, ему необходимо получить опыт участия в принятии решений на местном уровне, в решении вопросов местного значения. Национальный политик начинается на уровне МСУ.

В настоящее время крайне необходимо усиление мотивации и развитие чувства патриотизма у молодежи и вовлечение молодого поколения в решение вопросов местного значения. Нужно показать молодежи важность и возможность улучшения жизни на региональном уровне, тем самым улучшения жизни в стране с помощью работы с органами местного самоуправления (местный кенеш, мэрия, айыл окмоту). Есть множество вопросов местного значения, включая благоустройство, заботу о неимущих и пожилых, участие в воспитании детей, самоорганизацию и самозанятость, в которых молодые люди могли бы найти применение своей энергии и инициативе.

Однако на практике молодые люди, даже если у них есть желание и идеи заняться чем-то полезным, не знают, куда обращаться, как организовать реализацию своей инициативы. А между тем органы МСУ очень нуждаются в участии граждан, в привлечении их энергии и инициативы для успешного

Местное самоуправление как среда воспитания

На уровне местного самоуправления предоставляются базовые, важнейшие услуги, создающие среду для воспитания и развития человека. Здесь человек получает начальное и среднее образование, что во многом определяет его дальнейший жизненный выбор, здесь открываются или не открываются возможности для развития личности. Здесь оказывается первичная медицинская помощь и проводится профилактика заболеваний, здесь закладывается здоровье человека через охрану материнства и детства, получение акушерских услуг и экологические условия. Именно здесь воспитываются дети, развивается молодое поколение, формируются культурные и социальные навыки будущей личности и будущего гражданина, здесь рождаются, живут и умирают традиции, либо помогающая личности реализоваться и достичь высокого уровня развития, либо противопоставляющая себя прогрессу.

Местное самоуправление может влиять на семейные традиции, в целях сохранения лучших из них, а также в целях прогресса и поворота в сторону развития человека, против тех, кто становится препятствием для гармоничного формирования личности в семье. С помощью грамотной коррекции традиций местное самоуправление в состоянии усиливать роль женщины в семье и социуме, помогать реализации права голоса детей. С другой стороны, местное самоуправление может бороться и предупреждать случаи «победы» явно устаревших традиций, таких, как кража невест, чрезмерные расходы на празднества.

решения вопросов местного значения.

Отсутствие официальной идеологии и пропаганды ни в коем случае не означает прекращение духовной жизни народа. Однако эта духовная жизнь развивается под воздействием различных внешних и внутренних факторов, информационной насыщенности, открытости или, наоборот, изолированности сообществ. Несомненно, что местное самоуправление – это именно та сила, которая может регулировать информационную, социальную, культурную «температуру» в сообществе. И особенно остро этот вопрос стоит перед органами МСУ и сообществами в отдаленных горных, изолированных местностях Кыргызской Республики.

Органы МСУ могут вмешиваться в социум, и его установления в отношении семьи, влиять на традиции, корректируя их таким образом, чтобы создавать более комфортную эмоциональную обстановку для всех членов сообщества, включая

молодежь. Более 70 процентов опрошенных заявили, что именно органы МСУ могут вмешиваться в вопросы воспитания и формирования традиций (государственные органы – 16%)¹.

Традиции и семейные ценности, моральный климат в сообществе – это не статичная данность, а процесс, которым можно и нужно управлять. Это часть воспитания и формирования мировоззрения граждан. И свято место пусто не бывает. Если этим не будет заниматься сообщество, органы МСУ, обязательно найдутся желающие взять «управление ментальностью» на себя – религиозные организации, экстремисты, псевдокультура, криминал. В первую очередь это отразится на молодежи. При этом ждать, что вопрос решит центр, по меньшей мере, наивно. Центр никогда не будет эффективным «менеджером мозгов».

Если в отношении детей государство имеет отработанные механизмы ВОЗдействия и гарантирует набор базовых услуг, обеспечивая тем самым развитие ребенка, то в отношении молодежи четких механизмов ВЗАИМОдействия недостаточно. Если до 18 лет имеется гарантия получения медицинского обслуживания и базового образования, то после 18 лет молодые люди уже не могут рассчитывать на многие гарантии со стороны государства. В то же время государство не мо-

жет обеспечить финансовую самостоятельность молодежи для того, чтобы молодые люди могли самостоятельно оплачивать услуги. Отсюда возникают проблемы доступа к базовым услугам, утрата веры в поддержку со стороны государства и, в конечном итоге, выплеск недовольства в виде деструктивного поведения и социальных взрывов. Говоря о том, что молодежь – это стратегический ресурс, обеспечивающий дальнейшее развитие страны, государство при этом не пытается целевым образом поддержать именно эту социальную группу. Молодежь, наблюдая такой диссонанс между словом и делом, укрепляется в своем разочаровании и стремится найти собственный путь, часто путь протеста и разрушения.

Текущая роль органов МСУ сводится к работе с подростками в рамках общественно-профилактических центров, организации различных массовых праздников, спортивных мероприятий, субботников и так далее. Это важная деятельность, но она не решает проблем воспитания. По мнению большинства органов МСУ, за воспитание несут ответственность либо школа, либо родители. Но нельзя забывать, что подростки и молодежь – это тоже часть местного сообщества, как и взрослое население, поэтому органы МСУ должны охватить молодежь в рамках работы со всем населением. Роль органов МСУ в развитии этого вопроса должна быть расширена и включать предоставление возможности молодым людям принимать участие в процессе при-

¹ Национальный доклад о человеческом развитии: человеческое развитие в фокусе местного самоуправления: ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС! Доступен по ссылке: <http://dpi.kg/ru/activities/nat-report-lsg/>

нения решений, озвучить их нужды и потребности, возможность стать движущей силой решения проблем молодежи и сообщества. Законодательство не ограничивает молодых людей в участии в жизни общества, обеспечивая права для молодежи на том же уровне, что и для старшего поколения. Однако ограничения имеются в самом местном сообществе, которое не включает молодежь в «круг ответственных» за решения, как распоряжаться ресурсами сообщества. Особенно ограничено право голоса у молодых женщин и девушек, которые в некоторых местных сообществах находятся в «зоне невидимости», пока не достигнут определенного социального статуса в семье.

Стратегическая роль органов МСУ – стимулировать молодых людей стать активными членами сообщества, привлекая их не только для проведения очередного «субботника», но и для поиска решений многих проблем сообщества, в особенности там, где необходимы новые подходы к решению «старых» проблем. Для этого молодых людей необходимо перевести из положения «зависимых и послушных», в положение «активных и творческих», используя продуктивные характеристики молодежи: мобильность, адаптивность и стремление к новым знаниям. Именно эти качества позволили обществу в моменты кризиса, в том числе во время пандемии COVID-19, мобилизоваться и адаптироваться к новым сложным условиям, найти новые пути решения острых социальных проблем. Именно молодежь, сплотившись в волонтерские движения, помогла решить часть из проблем, к которым не было готово наше общество.

Основной принцип молодежной политики МСУ: молодежь – это не объект воздействия, а субъект, движущая сила развития. Меры политики должны формулироваться таким образом, чтобы молодежь была одновременно «заказчиком» и активным «исполнителем» данных мер.

Субъекты молодежной политики на местном уровне

Субъекты молодежной политики на местном уровне представлены как органами публичной власти – государственными органами и органами МСУ, так и самой молодежью, в лице формальных и неформальных ее объединений. Эффективность молодежной политики во многом зависит от того, насколько эффективно они могут объединиться и действовать согласованным и результативным образом. Но представляет собой и основную трудность – найти подходящую и работающую форму и наполнить ее реальным содержанием. До недавнего времени формализованного и устойчивого института на местном уровне не существовало, за исключением молодежных комитетов при органах МСУ, работа которых, однако, должным образом не была проанализирована, описана и имела бы правовую основу. Институт политики развития получил возможность проанализировать форму объединения, позволяющую решить эту задачу, – консультативные советы по делам молодежи при органах МСУ.

Типовое положение о Консультативном совете по делам молодежи города или айылного аймака было утверждено совместным приказом Государственного агентства по делам молодежи, физической культуры и спорта при Правительстве КР (№ 82-и от 28 марта 2020 г.) и Государственного агентства по делам местного самоуправления и межэтнических отношений при Правительстве КР (№ 01-18/44 от 3 мая 2020 г.).